

Корпорация Пэй создала бесчисленное множество технологий, и арсенал Пэй Жэня напоминал холодный и безжалостный дворец, в строгом порядке которого были расставлены различные виды вооружения, которых Цзи Юйлинь никогда раньше не видел.

Пэй Жэнь выбрал из арсенала лёгкий пистолет и передал его Цзи Юйлиню. Оружие неожиданно идеально ему подошло.

Цзи Юйлинь пошёл с Пэй Жэнем в тир и спросил:

— Ты больше не тренируешься?

Пэй Жэнь ответил:

— Тренируюсь с самого утра, данные, которые нужны Чжоу, уже записаны, так что побуду с тобой немного.

Он представил:

— Чжоу Кунь раньше руководил Четвёртым отделом, но после ранения ушёл в отставку.

Пэй Жэнь отрегулировал дистанцию до мишени. Пистолет, который он выбрал для Цзи Юйлиня, очень прощал ошибки новичка, был лёгким и изящным, подходящим для тех, кто никогда раньше не стрелял.

После краткого объяснения Цзи Юйлинь вошёл в раж и, следуя инструкциям Пэй Жэня, прицелился в центр мишени.

Выстрел прозвучал, но Цзи Юйлинь, увидев, что пуля легла мимо, нахмурился и попробовал ещё раз.

Пэй Жэнь рассмеялся:

— Почему ты стреляешь так деликатно?

Цзи Юйлинь повернул голову к нему:

— Разве?

Пэй Жэнь улыбнулся:

— Да.

Он накрыл своей рукой руку Цзи Юйлиня:

— Угол неверный, смотри, как я стреляю.

Тело, приближённое сзади, заставило Цзи Юйлиня потеряться. Пэй Жэнь закончил объяснение и отпустил его руку, поощряя:

— Попробуй ещё раз.

Цзи Юйлинь тихо ответил:

— Хорошо...

Он не только стрелял из пистолета, но и попробовал несколько других видов оружия. Когда Пэй Жэнь возобновил тренировку, Цзи Юйлинь развлекался сам поодаль.

Цзи Юйлинь редко позволял себе такие вольности и даже увлёкся, попробовав оружие, которое было ему явно не по силам.

Когда они вернулись в квартиру, спина Цзи Юйлиня ещё немного влажно блестела от пота. Вдруг Пэй Жэнь взял его руку, свисавшую вдоль тела.

Пэй Жэнь нахмурился:

— Откуда у тебя ранение?

Мысль Цзи Юйлиня о том, чтобы скрыть это, была мгновенно раскрыта, и лицо его вспыхнуло.

— Я просто... — он показал жестом, — играл с этой штуковиной и случайно поцарапал палец.

Пэй Жэнь взял пальцы Цзи Юйлиня и потащил его за аптечкой.

Высокая фигура альфы опустилась на одно колено. Пэй Жэнь продезинфицировал царапину на пальце Цзи Юйлиня и в конце наклеил крошечный синий пластырь.

— Линьлинь, раз тебе так понравилось, я не виню тебя, но в следующий раз будь осторожнее. О ранах не скрывай, ни о каких, понятно?

Цзи Юйлинь смотрел на свои пальцы, сжатые в руке Пэй Жэня, затем поднял взгляд на это зрелое и красивое лицо и кивнул.

Пэй Жэнь:

— С тобой никогда нет покоя.

В его голосе слышалось лишь смирение, но улыбка не сходила с его губ.

Цзи Юйлинь сглотнул, сжимая горло.

В то же время ему, казалось, послышался слабый запах пихты.

Аромат был прохладным и свежим. Цзи Юйлинь напрягся всем телом и резко вырвал руку.

Пэй Жэнь удивился:

— Линьлинь, куда ты...

Цзи Юйлинь убежал в свою комнату. Он застыл, глядя на свой палец с пластырем, лицо его покраснело до невероятных пределов.

— Со мной что-то не так... — пробормотал он, затем прижал тыльную сторону руки к щеке. В голове неудержимо всплывало лицо Пэй Жэня, с его резкими чертами и красотой.

Он выдохнул, чувствуя свою несостоятельность: за эти четыре года Пэй Жэнь вырос в выдающегося и зрелого мужчину, а он, казалось, остался таким же наивным, как в начале.

В выходные Цзи Юйлинь лежал в кровати, не в силах пошевелиться.

Тёплый и сухой осенний утренний свет падал на деревянный пол, в комнате стояла тишина, и было слышно его тяжёлое дыхание.

Цзи Юйлинь чувствовал, что у него поднялась температура. Он осторожно коснулся края железы, но не обнаружил никаких других аномалий.

Поэтому он решил полежать ещё, пока за дверью не раздался тревожный голос.

Голос Пэй Жэня звучал низко:

— Линьлинь.

Цзи Юйлинь был прилежным учеником и в выходные никогда не ленился, обычно в девять утра он уже садился за рояль.

Сегодня время давно прошло, но не было слышно ни музыки, ни какого-либо шума в комнате.

Сердце Пэй Жэня сжалось, не дожидаясь ответа, он инстинктивно нашёл запасной ключ и открыл дверь.

Цзи Юйлинь, собрав последние силы, пытался сесть, но, увидев ворвавшегося в комнату альфу, его тело бессильно откинулось назад.

Пэй Жэнь подхватил его.

Как только Пэй Жэнь принял Цзи Юйлиня в объятия, он сразу заметил, что тот нездоров.

— Линьлинь, — Пэй Жэнь несколько раз провёл рукой по мягкой и горячей руке Цзи Юйлиня, приложил свой высокий лоб к его виску, проверяя температуру, голос его был низким и серьёзным. — У тебя жар.

Он помог Цзи Юйлиню снова лечь:

— Я позову врача.

Цзи Юйлинь судорожно схватил Пэй Жэня за руку:

— Небольшая температура, я чувствую себя нормально.

Он немного отвернулся, смущаясь:

— Железа тоже в порядке.

Пэй Жэнь не отпустил его руку:

— Я знаю, но врача всё равно нужно вызвать.

Он сказал с ноткой усталости:

— Ты же сам понял, что у тебя жар, почему не сказал мне?

Цзи Юйлинь уставился на свою руку.

— Ладно...

Во рту у Цзи Юйлиня было сухо и жарко. Когда Пэй Жэнь вышел из комнаты, он разжал ладонь, которую тот только что сжимал; она была покрыта слоем влажного пота.

Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза, покрасневшие от жара, и слегка приоткрыл плотно сжатые губы, вырвался едва слышный вздох.

Быть так заботливо опекаемым человеком, в который он тайно влюблён, и снова и снова избегать его — это было настоящим испытанием для силы воли.

Запах пихты, казалось, всё ещё витал в воздухе. Пэй Жэнь даже не заметил, как сам от волнения начал выделять феромоны.

Цзи Юйлинь тихо вздохнул, его прищуренные глаза невольно изогнулись в улыбке.

Пока зрение постепенно размывалось, в голове, как в калейдоскопе, пронеслось множество картин их совместной жизни с Пэй Жэнем. Цзи Юйлинь почувствовал некоторое смирение.

Пусть он подлечится, переедет, а потом начнёт избегать. Скоро Пэй Жэнь, вероятно, перестанет уделять столько внимания учебным делам, а до окончания его учёбы ещё два года.

Тогда их расставание будет вполне логичным.

А пока...

Цзи Юйлинь сжал влажную ладонь. Пусть всё идёт своим чередом ещё какое-то время.

Он признавал, что всё ещё привязан к доброте Пэй Жэня, и эти волнующие чувства не угасли, несмотря на его попытки избегать их.

Пэй Жэнь привёл врача. Цзи Юйлинь попытался успокоить своё учащённое сердцебиение, поднял влажные ресницы и встретился с ним взглядом.

Пэй Жэнь удивился:

— Почему у тебя на лице так много пота?

Сказав это, он взял полотенце и сначала вытер лицо и шею Цзи Юйлиня, и только потом уступил место врачу.

Пока врач осматривал Цзи Юйлиня, тот не отводил взгляда от Пэй Жэня. Пэй Жэнь гладил его рукой по лбу, заменяя полотенце:

— Твоё лицо становится всё краснее.

Пэй Жэнь повернулся к врачу:

— Можно ли как-то быстрее сбить температуру?

Врач измерил температуру Цзи Юйлиня: она была невысокой, и, кроме потливости, других неприятных ощущений не было.

Врач не рекомендовал ставить капельницу в такой ситуации, сразу выписал лекарства и посоветовал Пэй Жэню сначала сделать физическое охлаждение.

Провожая врача, Пэй Жэнь захватил аптечку и поднялся в комнату, найдя бутылку со спиртом.

Цзи Юйлинь вжался голову в плечи, наполовину пряча лицо под одеялом, его хриплый голос глухо доносился оттуда:

— Я сам вытпру.

Пэй Жэнь поднял бровь:

— До некоторых мест ты всё равно не дотянешься. Разве тебе неприятно, когда я ухаживаю за тобой?

Он увидел, что Цзи Юйлинь смущённо прячет покрасневшее лицо, и цокнул языком:

— Не капризничай, а то мозг сварится.

Цзи Юйлинь медленно вытащил руку из-под одеяла и протянул её Пэй Жэню. Тот взял его за запястье и, смочив вату спиртом, начал протирать кожу.

В комнате воцарилась тишина. Пэй Жэнь обтер лицо, руки и ноги Цзи Юйлиня, затем по привычке сжал его длинные пальцы:

— Эти руки созданы для того, чтобы играть музыку.

Пальцы Цзи Юйлиня были мягкими, на подушечках были тонкие мозоли, на ощупь они были даже мягче ваты.

Совсем не такие, как руки Пэй Жэня — сильные и могучие.

Цзи Юйлинь вытащил руку из ладони Пэй Жэня; кожа, протёртая спиртом, покрылась мурашками от холода.

Он спрятался под одеяло, как кокон, оставив снаружи только глаза, которые влажно и грустно смотрели на Пэй Жэня.

— Я хочу спать.

Пэй Жэнь убрал аптечку:

— Сегодня ложись спать пораньше. Если завтра утром температура всё ещё будет, сразу бери больничный и отдыхай дома.

Цзи Юйлинь молча повернулся на другой бок, подставив Пэй Жэню затылок.

— Я встану, не хочу брать больничный.

В его голосе прозвучала нотка упрямства, что казалось очень милым.

Пэй Жэню хотелось услышать это ещё раз, но Цзи Юйлинь на этот раз промолчал.

Пэй Жэнь беззвучно улыбнулся, прикрыв рот рукой, и откашлялся.

— Я подогрею воды, выпей лекарство перед сном.

Перед выходом Пэй Жэнь специально оглянулся и беззвучно улыбнулся затылку Цзи Юйлиня,

после чего покорно направился в гостиную.

На следующий день температура у Цзи Юйлиня спала, но нос был заложен, и голос изменился.

Он прижал руки к горлу и нахмурился; Пэй Жэнь сидел рядом, наливал воду и следил, чтобы Цзи Юйлинь всё выпил.

— Горло болит?

Цзи Юйлинь покачал головой, показывая, что нет.

Когда он слез с кровати, ноги подкосились, и Пэй Жэнь быстрым движением поддержал его.

<http://bllate.org/book/16874/1555293>